УДК 338

ТОРГОВЫЕ ВОЙНЫ МЕЖДУ США И КИТАЕМ И СПЕЦИФИКА ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОМ СЕКТОРЕ

TRADE WARS BETWEEN THE UNITED STATES AND CHINA AND THE SPECIFICS OF THEIR MANIFESTATION IN THE HIGH-TECH SECTOR

Трысячный В.И., Молодых В.А.
Trysyachny V.I., Molodykh V.A.

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, e-mail: trysyachny.vi@yandex.ru, v.a.molodyh@yandex.ru

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg, e-mail: trysyachny.vi@yandex.ru, v.a.molodyh@yandex.ru

Аннотация: *Четвертая промышленная революция обострила внешнеторговые взаимоотношения между США и Китаем, которые переросли в торговые войны. В настоящее время у Китая есть ряд преимуществ, с помощью которых он может превзойти США в гонке за технологическое лидерство: крупные инвестиции в НИОКР; высокий производственный потенциал и выгодное географическое положение по отношению к глобальным цепочкам поставок. США активно используют стратегии, основанные на экономическом национализме, чтобы противостоять и подорвать рост китайских компаний, а именно: разделение глобальных цепочек добавленной стоимости; продвижение на внутреннем рынке; ограничение иммиграции. Результаты исследования показали, что у Китая больше структурных и организационных преимуществ, но при использовании сети союзников и партнеров, США пытаются нарушить действующие глобальные цепочки добавленной стоимости. В этой связи Китаю необходимо завершить деамериканизацию своей технологической цепочки поставок, что требует налаживания более тесных отношений с другими странами.*

Ключевые *слова: торговая война, экономический национализм, протекционизм, санкции, промышленная революция*

Abstract: *The Fourth Industrial Revolution exacerbated the foreign trade relations between the United States and China, which escalated into trade wars. Currently, China has a number of advantages with which it can surpass the United States in the race for technological leadership: large investments in R&D; high production potential and advantageous geographical location in relation to global supply chains. The United States is actively using strategies based on economic nationalism to counter and undermine the growth of Chinese companies, namely: separation of global value chains; promotion in the domestic market; restriction of immigration. The results of the study showed that China has more structural and organizational advantages, but by using a network of allies and partners, the United States is trying to disrupt existing global value chains. In this regard, China needs to complete the de-Americanization of its technological supply chain, which requires closer relations with other countries.*

Keywords: *trade war, economic nationalism, protectionism, sanctions, industrial revolution*

Дата поступления статьи в редакцию: 01.03.2025
Дата принятия статьи в печать: 28.03.2025

Введение

Четвертая промышленная революция (4IR) – это явление, которое принесло «глубокие и системные изменения», формирующие образ жизни и то, как будет развиваться глобальная экономика благодаря постоянно растущей гармонизации и интеграции многих технологических и экономических направлений. Новые инновационные инструменты, такие как блокчейн, искусственный интеллект и большие данные создают «окна возможностей» особенно для экономик развивающихся стран, но также поднимают новые проблемы для фирм, экономических систем, а также глобальных цепочек добавленной стоимости.

Концепция 4IR была представлена во время Всемирного экономического форума в 2015 году и изначально характеризовалась термином «Индустрия 4.0». В рамках данной концепции меняются традиционные подходы к производству, чтобы достичь четырех сдвигов парадигмы [15]:

фабрика и природа;

фабрика и местные сообщества;

фабрика и цепочки создания стоимости;

фабрика и люди.

Данные изменения включают устойчивость и эффективность использования ресурсов производственного сектора, а также возросшую географическую близость и более улучшенные условия труда. Они также дополнили принципы устойчивого развития.

В настоящее время у Китая есть четыре основных преимущества, с помощью которых он может превзойти США в гонке 4IR, а именно [7]:

крупные инвестиции в НИОКР;

долгосрочная промышленная политика, поддерживающая стратегию технологического развития;

высокий производственный потенциал и выгодное географическое положение по отношению к глобальным цепочкам поставок;

установление унифицированных технологических стандартов (план китайских стандартов 2035), которые могут определить будущее ключевых отраслей.

Чем более высокие темпы роста демонстрируют китайские высокотехнологичные компании, тем больше будут разногласия с США. Следовательно, основные элементы экономического национализма, включая разделение глобальных цепочек добавленной стоимости (ГВЦ), оншоринг и т.д., будут активно внедряться в сфере развития технологий, направленных на противостояние технологическому росту Китая, а также на сохранение лидерства США в области мировых технологий.

В настоящее время правительство США вводит ограничения на цепочку поставок из страны для ведущих технологических корпораций Китая. Нарушение ГВЦ осуществляется двумя способами [5]:

запрет американским и иностранным компаниям торговать с китайскими предприятиями;

принуждение китайских фирм продавать свой бизнес в США американским компаниям.

В настоящее время Huawei, TikTok, WeChat и Semiconductor Manufacturing International Corporation (SMIC) являются главными целями для США. Например, в случае с Huawei правительство США запретило поставку американских компонентов и программного обеспечения компании в связи с покупкой Huawei американских микрочипов и программного обеспечения, разработанного в США. Они также активно призывают своих союзников и партнеров по всему миру выступить против установки Huawei систем 5G в странах (Израиль и Великобритания отказались полностью от продукции китайской компании) [2]. Президент США дал указание не делиться разведданными со странами, которые используют телекоммуникационное оборудование Huawei из-за страха китайского шпионажа. В дальнейшем такое же ограничение было наложено на компанию SMIC, поскольку США пришли к выводу, что чипы компании может использоваться китайской военной и оборонной промышленностью.

В рамках связанной с этим меры TikTok был вынужден продать свои операции в США американской компании. Сделка между ByteDance (материнской компанией TikTok), Oracle и Walmart была навязана администрацией Президента Д. Трампа. После его распоряжения сделка даст двум американским фирмам совокупную долю в 20 % в новой американской TikTok Global, а Oracle возьмет на себя управление данными пользователей видеоприложения в США. Кроме того, IPO TikTok Global планируется провести в течение 12 месяцев с момента его создания. Это означает, что контрольное право ByteDance над новой бизнес-структурой будет значительно сокращено.

В целом действия США против крупных технологических компаний Китая служат трем основным целям [11]:

предотвращение передачи конфиденциальной информации;

ограничение контроля над рынком США;

сдерживание резкого роста развития китайских технологий.

Однако ограничительные меры со стороны правительства США, которые усугубляют технологический конфликт между двумя странами, не являются односторонними и Китай также активно ввязывается в торговую войну.

Результаты исследования и их обсуждение

Оншоринг (разновидность аутсорсинга при котором бизнес-процессы передаются в другую компанию, расположенную в той же стране, что и заказчик) является одной из стратегий США по поддержанию своего технологического потенциала, лидерства и укрепления внутренних источников микроэлектроники и связанных с ней технологий. В мае 2020 года правительство США провело обсуждение с Intel, второй по величине в мире компанией по производству полупроводников, чтобы побудить их расширить деятельность по проектированию, НИОКР и производству внутри страны. Министерство торговли страны также активно работает с

крупнейшим в мире заводом по производству полупроводников, Taiwan Semiconductor Manufacturing Company (TSMC), относительно ее планируемого завода в Аризоне [14]. Intel выразила возможность аутсорсинга вместо производства собственных чипов и предложила, что TSMC может стать их резервным производителем, что может серьезно повредить промышленной базе США и конкурентоспособности в 4IR. Таким образом, отсутствие в США сопоставимой экосистемы специализированных инженерных возможностей и профессиональных сетей в производстве чипов, как в Китае, наносит им значительный ущерб.

США также приняли более строгую иммиграционную процедуру для граждан Китая. Количество китайских граждан, получивших экспортные лицензии в 2022 году (350 человек), составило половину показателей предыдущего года. А уровень одобрения виз H-1B составил всего 75,4 % в последнем квартале 2022 года по сравнению с 94,5 % за аналогичный период 2020 года. Процедуры выдачи и продления виз для многих китайских работников были значительно усложнены для профессий, связанных с искусственным интеллектом или микропроцессорными чипами. Кроме того, китайцы, наряду с россиянами и иранцами, классифицируются как чувствительные граждане при расследовании краж коммерческой информации в Кремниевой долине [13]. Доля дел контрразведки, связанных с Китаем, составляет почти 50 % из общего числа активных дел, которые ведутся на всей территории США. В свою очередь, более строгие условия иммиграции для высококвалифицированных китайских рабочих в сфере технологий направлены на снижение риска вымогательства прав интеллектуальной собственности со стороны США.

Еще один вызов глобальной экономической безопасности, связанный с 4IR, основан на невероятно быстром прогрессе Китая в технологической гонке. Согласно отчету PwC, Китай является самой быстро автоматизирующейся страной в мире. Это может быть прямым результатом усилий китайского правительства по продвижению экономического развития в эпоху автоматизации традиционного производства и промышленных практик с помощью интеллектуальных технологий. В 2015 году премьер Ли Кэцян представил десятилетний национальный стратегический план развития производственного сектора Китая, который получил название MIC 2025. Его общий объем финансирования, превышает 10 миллиардов юаней или 1,5 миллиарда долларов, что позволит Китаю достичь самодостаточности и вывести страну на вершину ГВЦ. Страна уже вышла в лидеры по производству электромобилей и добыче редкоземельных металлов. В ближайшие десять лет Китай планирует укрепить свои позиции в области 5G, производстве интегральных микросхем, интеллектуальных устройств и автономных транспортных средств.

В стратегических плана Китая также заложено расширение использования роботов в разных секторах экономики и дальнейший рост производительности труда. Благодаря повышению эффективности при реализации 109 пилотных проектов в рамках интеллектуального производства эксплуатационные расходы снизились на 21 %. Одновременно с этим растет доля Китая на мировом экспортном рынке [4]. Но следует также отметить, что другие страны также готовятся к гонке 4IR, а развитие событий, вызванное данной революцией, побуждает многие страны перенести свои производственные линии обратно на родину.

Основная цель Китая – уменьшить свою зависимость от иностранных поставщиков технологий и разработать свои собственные с целью достижения самодостаточности в экосистеме передовых технологий. Спрос Китая на полупроводники составляет 60 % от общего мирового спроса, но он производит только около 5 % мирового предложения (45 % США, 23 % Корея, 9% Япония, 9% ЕС). Он стремится достичь 70 % самодостаточности в этих технологических отраслях к 2030 году и стать доминирующим игроком в высокотехнологичных отраслях в мире к 2049 году [12].

В эпоху, предшествовавшей четвертой промышленной революции, Китай также начал реализацию низкоуглеродных проектов, таких как китайско-сингапурский экогород Тяньцзинь и национальный экспериментальный проект низкоуглеродной провинции, чтобы и дальше продвигать разработку планов «зеленого» роста в разных частях страны. Китай ожидает, что данный план действий и другие инициативы приведут к тому, что страна достигнет своего пика выбросов углерода уже в 2025 году. Экономический подъем и цифровизация Китая сочетаются с его ускоренным ростом и появлением китайских ИТ-гигантов, таких как Tencent Holdings и Alibaba Group [16]. Это стимулировало многих специалистов к изучению так называемого китайского экономического чуда. Большинство авторов описывают характеристики данного периода как экономические силы, движущие к изменению баланса сил между частным сектором и государством.

Китай пережил значительный рост после эпохи Мао, и отечественные частные компании внесли свой вклад в этот прогресс. Этот период также был известен как Boluan Fanzheng, что означает устранение хаоса и возвращение к норме (правление Дэн Сяопина с 1978 года по 1989 год). Это послужило основой исторической реформы Китая и открытия его рынка. В 1990-х годах государственное вмешательство усилилось, рыночные реформы и экономические изменения в Китае были остановлены, что отразилось на экономическом развитии в конце 2010-х годов.

С 1990-х годов Китай расширяет политику в области науки и технологий. Это было сделано для того, чтобы подчеркнуть важность внутренних инноваций, особенно в базовых технологиях и жизненно важных отраслях. Как упоминалось ранее, MIC 2025 является хорошим примером такой промышленной политики. Кроме того, Китай развернул несколько долгосрочных программ, таких как: «План действий по развитию больших данных» и «План действий Интернет плюс», которые фокусируются на сборе данных, связанных с трастами, финансами, налогами, сельским хозяйством, промышленностью и торговлей, которые будут использоваться государством для создания новой модели социального управления [1]. Существуют и другие планы развития, фокусирующие внимание на искусственном интеллекте и стремлении к достижению мирового уровня компетентности в прикладных технологиях с конечной целью достижения самого высокого уровня в мире в теоретических знаниях и технологиях к 2030 году.

Китай также пользуется своим выгодным географическим положением для дальнейшего продвижения цифровизации на основе реализации программы «Цифровой шелковый путь». В последней программе цифрового развития намерения Китая представления следующим образом [8]:

придерживаться инновационного развития;

поддерживать сотрудничество в таких передовых областях, как цифровая экономика, искусственный интеллект, нанотехнологии и квантовые компьютеры;

продвигать большие данные, облачные вычисления и строительство умных городов;

стимулировать подключаться к цифровому шелковому пути XXI века.

Приверженность Китая продвижению обмена информацией, например, его план по прокладке оптоволоконных кабелей, может побудить страны присоединиться к этому движению и улучшить свои технологии больших данных. Другим примером, демонстрирующим движение Китая к расширению своего цифрового рынка, является экспансия Alibaba и Tencent в Юго-Восточной Азии. Alibaba купила контрольный пакет акций Lazada Group, лидера электронной коммерции в Юго-Восточной Азии, что представляет собой крупнейшую зарубежную инвестицию компании по состоянию на 2023 год. Как видно, Китай расширяет спектр своих цифровых услуг за рубежом и активно начинает вести конкуренцию с США [9]. В результате между двумя странами растет недоверие, они обвиняют друг друга в шпионаже и ненадлежащем обращении с частной информацией, которая может быть получена через ИКТ, социальные сети и телекоммуникационные компании двух стран.

В долгосрочной перспективе 4IR несет в себе массу преимуществ, которые могут значительно повысить эффективность производства и интегрировать интеллектуальные технологии со многими секторами, такими как сельское хозяйство, управление данными, медицина, транспортная инфраструктура, машиностроение, образование и т.д. Несмотря на то, что все ведущие страны имеют программы долгосрочного развития в рамках 4IR, масштабный подход Китая привел к тому, что его главный соперник, США, выпустил предупреждение и назвал Китай угрозой национальной безопасности.

Президент США Д. Трамп повторил свой призыв к США и их союзникам воздержаться от использования услуг Huawei при разработке своих сетей 5G [6]. Huawei, крупнейшая технологическая компания Китая и лидер в сфере 4IR, сильно пострадала от нескольких запретов, введенных США. С 15 сентября 2020 года все неамериканские поставщики Huawei были вынуждены прекратить поставки деталей и компонентов, содержащих американские технологии. Данное ограничение поставило компанию и ее поставщиков в сложную ситуацию, поскольку поставщику необходимо получить лицензию от Министерства торговли США. Это создало целый ряд новых проблем для Китая, поскольку Huawei играет важную роль в модернизации инфраструктуры 5G в Китае.

В результате данная проблема с цепочкой поставок усилила желание Китая максимально быстро «деамериканизировать» свою цепочку поставок. К 2024 году Huawei разработал и внедрил свою технологию для производства деталей, которые ранее встречались только в 15 % компонентов предприятия. Компания также стремится найти новых поставщиков и установить связи в Европе и Японии, которые, по ее мнению, способны заменить детали, произведенные в США.

Американские политики также утверждают, что усилия Китая в развертывании своей политики MIC 2025 приводит к чрезмерному росту государственных субсидий, что беспокоит другие страны, поскольку это приводит к перекосам рынков, перепроизводству и, в конечном итоге, демпингу продукции на мировом рынке. Список субсидий, предоставленных китайским правительством стратегическим важным отраслям промышленности включает сектор ИКТ и конкретно такие компании, как China Electronics Corporation Holdings Company Limited (CEC) и IRICO Group Electronics Company Limited (IGE). Они получили максимальную выгоду от субсидий за счет государственных грантов, льготных налоговых и кредитных ставок. Данные субсидии со стороны китайского правительства растут каждый год, так как цель деамериканизации глобальных цепочек поставок и конечная цель в части полной модернизации китайской промышленности и достижении статуса развитой

страны постулируется как главная, достичь которую необходимо к 100-летию основания КНР в 2049 году. Растущая роль Китая в мировой экономике также расширяет роль национальных фирм, которые в значительной степени субсидируются и контролируются правительством. Это создает риски того, что может привести к действиям, направленным на удовлетворение требований государства, а не рынка.

Заключение

Новые торговые войны продолжают возникать в разных местах по всему миру, некоторые из них предсказуемы, а другие нет. Данные события происходят на фоне четвертой промышленной революции, что заставляет исследователей быть осторожными в прогнозировании будущих трендов развития глобальной торговой системы, но результаты проведенного анализа позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, торговая война является неотъемлемой частью экономического национализма США, в котором страна предприняла жесткие действия, чтобы противостоять и сдерживать доминирование Китая в высокотехнологичных сегментах международной торговли. Конфронтация и принуждение, агрессия и антагонизм были стратегическими подходами США к Китаю в новом противостоянии. Сделка первой фазы, которую Китай продолжает считать действительной, по-прежнему остается в силе, несмотря на несоблюдение как Китаем, так и США своих обязательств. В этой связи Российской Федерации необходимо сосредоточить свои усилия на расширении своей многосторонней сети внешнеторговых отношений, одновременно формируя блок, который мог бы позволить стране занять выгодное место в глобальных цепочках добавленной стоимости, воспользовавшись разногласиями между мировыми конкурентами. Также необходимо учитывать, что данная торговая война изменит внешнеэкономические сети, некоторые связи в ней будут ослаблены, а другие разорваны.

Во-вторых, экономический национализм по-прежнему оказывает существенное влияние на мировую торговую систему. Данная идеология наглядно проиллюстрирована в политике Д. Трампа «Америка прежде всего». С точки зрения Президента США, свободная торговля по-прежнему остается выигрышной, но не для всех участников. В результате в начале 2025 года был предпринят ряд действий, которые подрывают существующую многостороннюю торговую сеть. Китай по-прежнему продолжает практиковать политику, при которой страна остается открытой для торговли с другими, но только для того, чтобы продолжать свою экспансию на мировые рынки.

В-третьих, технологическая гонка 4IR является еще одним способом вернуть себе лидирующие позиции в мировой торговой системе. Обладание конкурентным преимуществом в международной торговле с помощью технологических средств приносит значительные положительные результаты в других секторах. Это позволит «победителю» гонки новой промышленной революции прочно удерживать позицию лидера в глобальных цепочках добавленной стоимости. Он также получит дополнительные возможности в отношении более мелких узлов, особенно при решении проблемных связей и возможности поддержания благоприятных торговых и неторговых сделок со своими «целевыми партнерами».

Со стратегической точки зрения у Китая больше структурных и организационных преимуществ, чем у США. Однако, когда дело доходит до использования сети союзников и партнеров, США пытаются нарушить действующие глобальные цепочки добавленной стоимости. В этой связи Китаю необходимо успешно завершить деамериканизацию своей технологической цепочки поставок, что также позволит легче достичь своей цели по лидерству в гонке 4IR. Позиция стран БРИКС, ЕС и стран из других регионов окажутся ключевыми в решении данных вопросов.

Высокий уровень неопределенности, вызванный последствиями пандемии COVID-19, торговой войной между США и Китаем, экономическим национализмом и гонкой четвертой промышленной революции, еще долгое время будет оставаться в центре внимания, что необходимо учитывать другим странам при формировании своих стратегий во внешней торговле.

В целом, ожидается, что 4IR окажет заметное влияние на будущее мира в гонке за технологическим прогрессом, где Китай и США являются крупнейшими игроками и главными соперниками. США использовали стратегии, основанные на экономическом национализме, чтобы противостоять и подорвать рост китайских компаний, а именно:

разделение глобальных цепочек добавленной стоимости;
продвижение на внутреннем рынке;
ограничение иммиграции.

Одновременно с этим они стремятся удержать глобальную технологическую цепочку создания стоимости на территории страны. Таким образом, Китай вкладывает основные ресурсы в технологические НИОКР, развитие местных производителей и улучшение управления, США прилагают все усилия, чтобы разрушить ГВЦ, необходимые для развития Китая. Данная конфронтация продолжается без компромиссов, поэтому для

Российской Федерации необходимо разработать собственную стратегию встраивания в ГВЦ с учет ом существующих противоречий.

Литература

1. Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Цвык А.В. США-КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. № 21 (2). С. 210-231.

2. Дудина М.А. Позиции экономической дипломатии США в торговой войне с Китаем // Современные экономические процессы. 2022. № 2 (1). С. 40-53.

3. Кнобель А.Ю., Пономарева О.В., Седалищев В.В. Торговая война США и Китая и ее последствия для мировой экономики // Экономическая политика. 2024. № 19 (5). С. 30-53.

4. Маглинова Т.Г. Торговая война США и Китая: экономические причины и последствия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 8. С. 123-126.

5. Юнюшкина А.С., Шаповалова К.А., Каткова Е.Ю. Торговая война США с Китаем как попытка вернуть глобальное лидерство // Международные отношения. 2021. № 2. С. 55-68.

6. Bown C., Irwin D. Trump's Assault on the Global Trading System and Why Decoupling from China Will Change Everything? // Foreign Affairs. 2019. Vol. 98 (5). P. 125-137.

7. Broda C., Limao N., Weinstein D. Optimal tariffs and market power: The evidence // American Economic Review. 2008. Vol. 98 (5). P. 2032-2065.

8. Dong Y., Whalley J. Gains and losses from potential bilateral China–US trade retaliation // Economic Modelling. 2012. Vol. 29. P. 2226-2236.

9. Feng F., He P., Han, J. How can free trade agreements ease the rule conflict of trade frictions // China Industrial Economics. 2018. Vol. 10. P. 118-136.

10. Gompert D.C., Cavallas A.S., Garafola C.L. War with China: Thinking through the unthinkable. RAND Corporation Report, 2016. 202 p.

11. Guo M., Lu L., Sheng L. The day after tomorrow: Evaluating the burden of Trump's trade war // Asian Economic Papers. 2018. Vol. 17 (1). P. 101-120.

12. Lu Y., Lou C., Du Y., Tu X. Analysis of the impact of Sino-US trade friction based on the tariff lists // Journal of Finance and Economics. 2019. Vol. 45 (2). P. 59-72.

13. Nicita A. Trade and trade diversion effects of United States tariffs on China // UNCTAD Research Paper. 2019. Vol. 37. P. 9-28.

14. Noland M. US Trade Policy in the Trump Administration // Asian Economic Policy Review. 2018. Vol. 13. P. 262-278.

15. Wyne A. How to Think about Potentially Decoupling from China // The Washington Quarterly. 2020. Vol. 43 (1). P. 41-64.

16. Zhang X., Chen Y., Wu, F. May the export product quality upgrading reduce China's foreign trade frictions // China Industrial Economics. 2018. Vol. 7. p. 43-61.